

ТЕЛЕСНЫЙ И ДУХОВНЫЙ ГЛАЗ

**ЛИСТАЯ
НОВЫЕ
СТРАНИЦЫ**

Собрать в одном томе представительную подборку трудов Владимира Петровича Зинченко (1931–2014) — задача весьма сложная, если принять во внимание, с одной стороны, весь объем его печатной продукции, а с другой — эргономичные для читателя размеры тома. Изпод кипучего пера В.П. Зинченко (а новые технологии академика не вдохновляли) на протяжении почти 60 лет выходили одна за другой статьи и книги, всего — более 400 научных работ.

Этот неиссякаемый “поток сознания” удивляет не только своей мощностью, но и тематическим разнообразием. Начав в середине 1950-х годов с исследований ориентировочных движений руки и глаз, роли этих движений в развитии и функционировании зрительного восприятия, в 1990-е годы ученый обращается к непостижимым тайнам духовного развития личности и творческой деятельности. Между этими вехами — большие циклы экспериментальных исследований памяти и мышления, инженерно-психологических и эргономических работ, философско-психологических концептуализаций сознания и бессознательного, этюды по гуманитаризации образования, серия блестящих портретных очерков значимых для него людей и т.д. Создается впечатление, что в своем творчестве В.П. Зинченко прошел все стадии интеллектуального развития по Ж. Пиаже и показал, что ими не исчерпываются человеческие возможности, точнее — содер-

жание и стадии развития личности. В своих работах он доказывал, что интеллект — лишь формальная предпосылка, притом не единственная, для того, что он называл вертикалью духовного развития. Такое развитие уже не измеряется тестами интеллекта, да и вообще психометрическими инструментами. В.П. Зинченко был согласен с М.М. Бахтиным в том, что личность может выявить себя в жести, в слове, в поступке. Несомненно, это относится и к результатам творческой деятельности, которой занимался В.П. Зинченко. Специфика всякого собрания сочинений позволяет в одном поле зрения видеть и исследовать как предметное содержание,

¹ Зинченко В.П. Восприятие и визуальная культура / Сост. А.И. Назаров, Н.Д. Гордеева, науч. ред. Т.Г. Щедрина. М.: СПб.: ЦГИ "Принт", 2017. 504 с. ил. (Российские Пропилеи).

² См. об этом же переходе в предисловии А.И. Назарова в рецензируемой книге (с. 15). Здесь и далее страницы относятся к рецензируемой книге.

³ В.П. Зинченко организовал и возглавлял лабораторию инженерной психологии в НИИ автоматической аппаратуры (1961–1969), затем заведовал отделом эргономики ВНИИ технической эстетики ГКНТ СССР в 1969–1984 годах. Кроме того, он был создателем и заведующим кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (1970–1982). Добавлю, что в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики он создал кафедру эргономики (заведовал в 1984–2001 гг.), а в Международном университете природы, общества и человека "Дубна" — кафедру психологии, которой руководил с 1998 по 2008 год, а позже (до 2013 г.) был ее научным руководителем. В довершение перечисленных организаторских и управленческих подвигов заслуживает упоминания тот факт, что конце 80-х годов он был заместителем директора Института философии РАН.

так и воплощенную в нем личность автора, тем более когда личность является центральной фигурой этого предметного содержания.

Рецензируемая книга¹ позиционируется издателями как второй том тематического собрания сочинений известного российского психолога и философа. В него вошли работы разных лет по проблемам восприятия и визуальной культуры, не потерявшие своей актуальности и сегодня: главы из книг "Инженерная психология" (1964), "Восприятие и действие" (1967), "Формирование зрительного образа" (1969), а также статей "Развитие зрения в контексте перспектив общего духовного развития человека", "Восприятие художественного текста" и др. Первый том назывался "Философское наследие" (2016) и включал "философские размышления разных лет, в которых проблематизируются психологическая теория деятельности, принцип развития и объективный метод в психологии, сознание как междисциплинарный феномен...". Не знаю, насколько грандиозны дальнейшие планы и возможности издателей, но очевидно, что богатство личности В.П. Зинченко двумя томами не ограничивается.

Название второго тома связывает две, казалось бы, весьма далекие друг от друга области, как "восприятие" и "визуальная культура". Во всяком случае, конкретный способ их соединения под одной обложкой требует пояснений и оправданий.

В предисловии Анатолия Иосифовича Назарова достаточно подробно подытоживается содержание результатов экспериментальных исследований В.П. Зинченко, посвященных восприятию, в первую очередь зрительному. В меньшей степени в этом предисловии внимание уделено проблеме визуальной культуры и тому пути, по которому шел к ней исследователь восприятия.

Содержание нового сборника работ В.П. Зинченко отчасти пересекается с другим изданием, в составлении которого мне довелось участ-

ствовать [2]. Предисловие к нему написал сам Владимир Петрович. Приведу из прошлого предисловия одно высказывание, которое ясно показывает, что на пути автора к проблемам визуальной культуры немало важную роль сыграли инженерно-психологические и эргономические запросы и требования "оборонки":

«Жизнь есть жизнь. Работа в оборонной промышленности (1959–1969) оставляла не так много сил и времени для академических исследований, но не жалею об этом, поскольку она обогатила меня новыми друзьями и коллегами, позволила посмотреть на свою науку как бы со стороны. Она выглядела не так уж плохо. Мне не приходилось стыдиться за психологию или круто менять свои взгляды и тематику исследований. Я скорее обогащал ее. С этим связано и название книги "Образ и деятельность". Эти мотивы я не оставил и впоследствии, но экспериментальные исследования проводил не так энергично, как прежде. В 80-е годы я стал теоретиком поневоле, когда меня лишили лабораторий в Московском университете» [там же, с. 5–6].

О переходе в "оборонку" В.П. Зинченко упомянул в характерной для него юмористической манере и в статье о своем учителе — Александре Владимировиче Запорожце — статье, которая завершает рецензируемый сборник: «Я предпочел "сыграть в ящик" — в НИИ автоматической аппаратуры, где мне предложили организовать лабораторию инженерной психологии и заняться проблемами противоздушной обороны. А.В. Запорожец отпустил меня и искренне пожелал успеха» (с. 549)².

В общем, по крайней мере, в судьбе В.П. Зинченко понятие визуальной культуры сначала было востребовано в связи с задачами проектирования военной техники, а позднее — в годы работы во ВНИИТЭ³ — и гражданской. Во многом благодаря В.П. Зинченко проблема "человек-техника" трансфор-

мировалась в проблему “человек-культура-техника”, а затем и в проблему “человек-культура-мир”. Визуальная культура как внутреннее приобретение личности есть необходимое условие “понимания созданных человечеством способов и средств (языков) визуального общения”; она “должна способствовать преодолению визуального хаоса либо, как минимум, помочь человеку ориентироваться в нем” (с. 412).

Одна из ключевых идей В.П. Зинченко, которая прослеживается во многих его публикациях, заключается в признании самого факта и огромной значимости “разнообразием способов видения мира”, “способов духовного зрения”, которое веками создавалось творцами визуальной культуры и которое не может быть выведено “из анатомо-физиологических особенностей телесного глаза” (с. 503–504). К этим творцам В.П. Зинченко причислял прежде всего художников, но не только их. Еще в статье 1975 года он писал: “Возникло большое число профессий, главная задача которых состоит в создании новых зрительных образов, новых визуальных форм, несущих смысловую нагрузку (например, конструкции новых машин и механизмов, визуальные средства массовой коммуникации, включая рекламу, дизайн и т.п.)” (с. 412–413). В этой же статье В.П. Зинченко отмечает, что «понятие визуальной культуры сравнительно недавно отпочковалось от общего понятия культуры, что, в свою очередь, привело к некоторому ограничению и модификации понятия “изобразительной культуры”. За последним сохраняется смысл, относящийся к специальной сфере художественной деятельности» (с. 412).

Современная жизнь (в том числе наука, техника, искусство и т.д.) “требует от человека все большей и большей визуальной культуры. Эти требования скоро станут такими же, как требования к культуре речи. Визуальная культура становится существенной составной частью профес-

сионального облика многих видов человеческой деятельности” (с. 409).

Отсюда со всей очевидностью следует вывод и о том, что “визуальная культура, равно как и развитое эстетическое восприятие, в настоящее время становится неотъемлемой частью трудового обучения и воспитания подрастающего поколения” (с. 412). Точнее говоря, должны стать, поскольку с огромным сожалением В.П. Зинченко вынужден признать, что “практическая сторона не только воспитания средствами искусства, но и перцептивного обучения оставляет желать значительно большего” (с. 410), в том числе из-за не преодоленного до сих пор такого противопоставления чувственного и рационального знания, при котором “чувственное, образное или художественное знание объявлялось близким к животному типу знания, и лишь вербальному знанию приписывалось специфически человеческое...” (с. 411). Чувственное и рациональное, образное и вербально-логическое мышление надо рассматривать не как две ступени в развитии познания, а как “два момента, пронизывающие его во всех формах и на всех ступенях развития” (с. 406)⁴. Основным вектором интел-

Б. Мещеряков
Телесный
и духовный глаз

⁴ В.П. Зинченко дает ссылку на источник этих идей и формулировок: Копнин П.В. Философские идеи В.И. Ленина и логика. М., 1969.

лектуальных исканий и стремлений В.П. Зинченко всегда было целостное и многополярное понимание субъективного мира человека и всей культуры. Ему в равной степени было чуждо и разделение “субъективного мира человека на две противостоящие друг другу системы: систему слов и систему образов” (с. 411), и другое аналогичное разделение (без понимания единства противоположностей) — на аффект и интеллект (см. последнюю статью в рецензируемом сборнике). Не случайно В.П. Зинченко любил цитировать “антимарксистские” слова М.К. Мармардашвили: “Человек начался с плача по умершему”.

Как психолог, много лет посвятивший исследованиям зрительного восприятия, понимаемого как деятельность, формирующаяся в процессе индивидуального развития и обучения, В.П. Зинченко имел основание утверждать, что “духовный глаз, законы его формирования и развития представляют собой не меньшее чудо, чем глаз телесный” (с. 504). Надеюсь, что в этом он точно убедит читателя.

Издание адресовано не только профессиональному психологическому и философскому сообществу, но и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами экспериментальной психологии и визуальной культуры. Отмечу один досадный огрех: на с. 505 не выделен заголовок целого параграфа (он трансформирован в первое предложение верхнего на странице абзаца).

Более приятно отметить, что данное издание снабжено общим списком литературы (на 17,5 страницах!), а также предметным и именованным указателями. Последний позволяет косвенно представить тематическую и идейную широту работ, включенных в это издание. Топ самых цитируемых и упоминаемых русскоязычных авторов: А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.С. Выготский, Н.А. Бернштейн, И.М., Сеченов, А.А. Ухтомский, Б.Ф. Ломов,

Б.Г. Ананьев, Л.М. Веккер, А.Л. Яربус, П.Я. Гальперин, Л.А. Венгер, Д.Б. Эльконин, Ю.Б. Гиппенрейтер, М.С. Шехтер, А.Р. Лурия, М.М. Бахтин. Из зарубежных авторов чаще других встречаются Д.О. Хебб, Дж. Гибсон, Ж. Пиаже, Дж. Брунер, Дж. Сперлинг, Г. фон Гельмгольц.

Помимо известных в психологии научных имен на страницах книги нередко упоминаются деятели искусства⁵. О.Э. Мандельштам, С.М. Эйзенштейн, В.В. Кандинский, К.С. Петров-Водкин, П.Н. Филонов, К. Малевич, Леонардо да Винчи, П. Пикассо, Э. Мане, А. Матисс, К. Хokusай, У. Тёрнер, М.И. Цветаева, А.А. Ахматова, К.Г. Паустовский, К.И. Чуковский, Ф.М. Достоевский, Э. Золя, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.-З. С. (Лесь) Курбас, Л. Кэрролл и т.д.

Разумеется, В.П. Зинченко часто обращается и к работам философов, в частности таких как П.А. Флоренский, М.К. Мармардашвили, Э.В. Ильенков, Г.П. Щедровицкий, М. Мерло-Понти, А. Бергсон и др. Это лишь небольшая часть именного указателя, но она вполне оправдывает широту адресной интеллектории книги, которая, как мне кажется, будет благодарна составителям (А.И. Назарову и Н.Д. Гордеевой) и научному редактору (Т.Г. Щедриной), а также Национальному исследовательскому университету “Высшая школа экономики” за финансовую поддержку.

Литература

1. Зинченко В.П. Как возможна поэтическая антропология? // Человек. 1994. № 6.
2. Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.: Издательство “Институт практической психологии”. Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1997.

© 2018 Б.Г. МЕЩЕРЯКОВ,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии
Государственного университета
“Дубна”, Российская Федерация

⁵ Владимира Петровича можно с полным правом считать основателем поэтической антропологии — дисциплины, лежащей на стыке науки и искусства [1].